

предусмотреть ответственность за неправомерные действия органов и должностных лиц, выразившиеся в воспрепятствовании реализации права законодательной инициативы.

Полагаем, что право законодательной инициативы, осуществляемое законодательными органами власти субъектов федерации в общероссийский парламент, является важным и требующим своего развития институтом, поскольку способствует реализации принципа равноправия субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти. В настоящее время в состав Российской Федерации входит 85 субъектов федерации. В каждом из этих субъектов имеется законодательный (представительный орган), который занимается не только законотворчеством на территории соответствующего региона, но и анализом реализации норм права, выявляет недочеты и коллизии в действующих нормативных правовых актах, после чего вправе выступить с законодательной инициативой в Государственную Думу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Законодательная деятельность Тюменской областной Думы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тюменской областной Думы [сайт]. –URL: <http://www.duma72.ru/ru/> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Законодательная деятельность Государственной Думы Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации [сайт]. –URL: <http://duma.gov.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ КОНТРАКТОВ УНИДРУА ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ И ВОСПОЛНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е. С. Журавлева,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
mywhalee@mail.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сухова,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В последние годы государственные суды Российской Федерации, как арбитражные, так и общей юрисдикции, при принятии судебных актов по конкретным спорам все чаще ссылаются на Принципы УНИДРУА в обоснование своей позиции. Так, согласно данным справочно-правовой системы СудАкт государственные суды России ссылались на положения Принципов УНИДРУА 2008-2018 гг. в 376 судебных актах (анализ проводился по состоянию на 15.03.2019 г.), в том числе в 2008 г. – 6 раз, в 2009 г. – 18 раз, в 2010 г. – 31 раз, в 2011 г. – 44 раз, в 2012 г. – 85 раз, в 2013 г. – 72 раза, в 2014 г. – 60 раз, в 2015 г. – 40 раза, в 2016 г. – 100 раз, в 2017 г. – 33 раза, в 2018 г. – 16 раз [1].

Такое широкое использование Принципов УНИДРУА при аргументации своей позиции государственными судами обращает на себя внимание, поскольку на основе опубликованной судебной практики было установлено, что суды ссылаются на Принципы УНИДРУА не только при разрешении споров, возникающих из внешнеэкономических сделок, но и при разрешении внутренних споров, в том числе непредпринимательского характера.

В этой связи уместно возникает ряд вопросов: 1) По какой причине суды обращались к Принципам УНИДРУА при разрешении споров (отсутствие нормы гражданского законодательства, разъяснений высших судебных инстанций и т.д.), или в чем ценность Принципов УНИДРУА для отечественной правоприменительной практики? 2) На каком правовом основании суды применяли Принципы УНИДРУА? 3) Каковы перспективы их дальнейшего использования для толкования отечественного гражданского законодательства и восполнения пробелов в нем?

В основном государственные суды России при применении Принципов УНИДРУА ссылаются на их положения о свободе договора (ст. 1.1 – 60, 16 % от общего количества судебных актов со ссылками на Принципы

УНИДРУА, размещенных в системе СудАкт), непреодолимой силе (ст. 7.1.7 – 15, 87 %). Также имеются единичные ссылки на положения Принципов УНИДРУА о процентах годовых при неплатеже (ст. 7.4.9), уменьшении ущерба (ст. 7.4.8), несовместимом поведении (ст. 1.8), праве на возмещение убытков (ст. 7.4.1), полной компенсации (ст. 7.4.2), разновидности акцепта (ст. 2.1.6), праве на прекращение договора (ст. 7.3.1), очередности платежей (6.1.12), достоверности ущерба (ст. 7.4.3), месте исполнения (ст. 6.1.6), свободе формы (ст. 1.2), обязательности договора (ст. 1.3), правиле «*contra proferentem*» (ст. 4.6), согласованном платеже при неисполнении (ст. 7.4.13), определении затруднений (ст. 6.2.2), добросовестности и честной деловой практике (ст. 1.7), обычае и практике (ст. 1.9), обязанности достичь определенного результата, обязанности проявлять максимальные усилия (ст. 5.1.4), сроке исполнения (ст. 6.1.1), достаточности соглашения между cedentом и цессионарием (ст. 9.1.7), договоре на неопределенный срок (ст. 5.1.8), судебном штрафе (ст. 7.2.4), исполнении денежного обязательства (ст. 7.2.1), исполнении неденежного обязательства (ст. 7.2.2), реституции по договорам с разовым исполнением (ст. 7.3.6).

Чаще всего суды ссылаются на Принципы УНИДРУА в подтверждение смысла нормы Гражданского кодекса РФ [3] (далее – ГК РФ), тогда дополнительная ссылка на них в судебных актах особого значения не имеет. Она не может быть воспринята как ссылка на норму права, не подлежащую применению и, соответственно, служить основанием для отмены или изменения судебного акта вышестоящей инстанцией. Суд в данном случае не искажает смысла гражданско-правовой нормы, а подтверждает его.

В то же время в 8, 63 % случаев суды ссылались на Принципы УНИДРУА при отсутствии соответствующей нормы в отечественном законодательстве либо при наличии в нем менее конкретных норм, чем норма Принципов УНИДРУА.

Так, существует значительное количество судебных актов, в которых государственные суды ссылались на п. 3 ст. 7.4.3 Принципов УНИДРУА (Достоверность ущерба).

Первоначально Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ при рассмотрении одного из дел, не ссылаясь прямо на указанную статью, процитировал содержащееся в ней правило: «Суд не может полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности» [4].

Восприняв эту идею, арбитражные суды стали прямо ссылаться на ст. 7.4.3 Принципов УНИДРУА [5]. Более того, на указанную норму однажды сослался суд общей юрисдикции – Рудничный районный суд города Кемерово [6], для которого правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ формально не были обязательны.

Обращение судов к положениям ст. 7.4.3 Принципов УНИДРУА обусловлено отсутствием на момент вынесения судебных актов аналогичного правила в российском законодательстве. Такое правило было введено в ГК РФ в 2015 году путем дополнения ст. 393 ГК РФ пунктом 5 [7].

Востребованным государственными судами является также правило, закрепленное в ст. 4.6 Принципов УНИДРУА (правило «*contra proferentem*»), которое представляет собой толкование противоречивого условия в пользу контрагента стороны, составившей договор.

Первым к указанной норме обратился Арбитражный суд города Москвы [8], затем Кировский районный суд города Волгограда [9] и Тагилстроевский районный суд г. Нижнего Тагила [10]. При этом на момент принятия судами решений правило «*contra proferentem*» отсутствовало в российском законодательстве и не нашло отражения в судебных актах высших судебных инстанций.

В дальнейшем такой принцип толкования договорных условий был воспроизведен в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора и ее пределах» [11].

Арбитражный суд Новосибирской области сослался в обоснование своей позиции на ст. 5.1.8 Принципов УНИДРУА (Договор на неопределенный срок) [12]. Им было учтено, что «правила, имеющие общий характер и касающиеся специфики прекращения бессрочных договоров, нашли закрепление и в отдельных актах междуна-

родного значения... В более широком смысле это положение относится к широко признанному принципу, что договор не может связывать стороны вечно и что они могут выйти из такого договора при условии направления уведомления в разумный срок».

Следует отметить, что названное положение общего характера (применяемое ко всем видам договоров) в российском законодательстве отсутствует. В ГК РФ такие правила закреплены лишь в отношении некоторых видов аренды (п. 2 ст. 610, п. 2 ст. 621 ГК РФ), договора энергоснабжения (п. 1 ст. 540 ГК РФ), договора комиссии (п. 2 ст. 90 ГК РФ), агентского договора (п. 3 ст. 1005 ГК РФ).

Высший Арбитражный Суд РФ при принятии Постановления Пленума от 04.04.2014 г. № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»[13] включил в п. 3 указанного документа правило, полностью совпадающее по смыслу с правилом, изложенным в ст. 7.2.4 Принципов УНИДРУА (судебный штраф). В дальнейшем арбитражные суды прямо ссылались на ст. 7.2.4 Принципов УНИДРУА [14].

Возможность присуждения судебного штрафа в пользу кредитора на случай неисполнения судебного решения прямо была закреплена в российском законодательстве Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[15], вступившим в силу с 01.06.2015 г., то есть после принятия Высшим Арбитражным Судом РФ указанного постановления и вынесения судами вышеперечисленных судебных актов.

Обнаружив имеющийся в гражданском законодательстве пробел, а также в условиях отсутствия каких-либо разъяснений высших судебных инстанций, Кунгурский городской суд Пермского края сослался на п. 1 ст. 7.3.6 Принципов (Реституция по договорам с разовым исполнением)[16] и, в частности, указал следующее: «при прекращении договора каждая сторона может требовать возврата всего, что она поставила, при условии, что эта сторона одновременно возвращает все, что она получила».

Вышеприведенное правило также появилось в ГК РФ в связи со вступлением 01.06.2015 г. в силу вышеуказанного Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ. Так, во включенной в ГК РФ статье 307.1 указано, что общие положения об обязательствах применяются, в том числе к требованиям, связанным с применением последствий недействительности сделки, что дает возможность применять при двусторонней реституции положения ст. 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств.

В других случаях суды ссылались на положения Принципов УНИДРУА, как представляется, в связи с тем, что их норма являлась более конкретной, чем норма ГК РФ (прибегали к толкованию законодательства посредством Принципов УНИДРУА).

В одном из своих определений Высший Арбитражный Суд РФ сослался на ст. 5.1.4 Принципов УНИДРУА (Обязанность достичь определенного результата. Обязанность проявлять максимальные усилия) и, в частности, указал, что «принято различать обязанность стороны обязательства достичь определенного результата и обязанность стороны обязательства приложить максимальные усилия: в той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность достичь определенного результата, эта сторона обязана достичь этого результата. В той мере, в какой обязательство стороны включает в себя обязанность максимальных усилий при выполнении каких-либо действий, эта сторона обязана проявить усилия, которые проявило бы такое же разумное лицо в таких же обстоятельствах» [17]. Аналогичную ссылку сделал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ при рассмотрении данного дела [18].

После выражения такой правовой позиции высшей судебной инстанцией на ст. 5.1.4 Принципов УНИДРУА сослался Арбитражный суд города Москвы [19], а также Арбитражный суд Свердловской области [20]. Есть также пример этой нормы мировым судьей Судебного участка № 1 города Донецка Ростовской области [21].

Изложенная выше дифференциация обязанностей сторон в обязательственном правоотношении (ст. 5.1.5 Принципов УНИДРУА) в российском законодательстве прямо не воспроизведена, однако следует из смысла его норм, регулирующих предмет отдельных видов обязательств.

В другом случае интерес у суда вызвала ст. 1.8 Принципов УНИДРУА (несовместимое поведение). К данной норме обратился Арбитражный суд Новосибирской области[22] и, в частности, указал, что «никто не вправе противоречить своему собственному предшествующему поведению как одному из основных международных принципов частного права, закрепленных в пункте 1.8 Принципов УНИДРУА 2010, согласно которому сторона не может поступать несовместимо с определенным пониманием, которое возникло по зависящим от нее причинам у другой стороны, и, имея в виду которое, эта другая сторона, разумно на него полагаясь, совершила действие в ущерб себе».

Данное правило является частным проявлением принципа добросовестности и изложено в Принципах УНИДРУА более полно, чем в ГК РФ (ст. 10).

Вышеприведенная практика применения Принципов УНИДРУА представляет наибольший интерес, поскольку в ней имеет место не только толкование, но и восполнение гражданского законодательства посредством обращения к Принципам УНИДРУА, т.е. решается та или иная правоприменительная проблема. И здесь возникает вопрос об основаниях применения Принципов УНИДРУА.

Анализ судебной практики показал, что в постановлениях судов, как правило, отсутствует обоснование правовой природы Принципов УНИДРУА и основания их применения в конкретном деле (97, 22 % судебных актов). Но в тех судебных решениях, где суды пытались обосновать применение Принципов УНИДРУА, это обоснование заключалось в необходимости применять правила Принципов УНИДРУА в порядке аналогии права.

Так, Рудничный районный суд города Кемерово в обоснование применения Принципов УНИДРУА указал, что «суд руководствуется аналогией с правилом п. 3 ст. 7.4.3 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 года, в соответствии с которым если размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда» [23].

В другом деле Арбитражный суд Кемеровской области[24] указал, что «нормативной основой для приговора таких процентов является не только ст. 8, 395 ГК, но и применяемые на основании ч. 2 ст. 6 ГК (аналогия права) Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), устанавливающие полномочия суда на присуждение штрафа в случае неисполнения судебного акта»[25].

Следует иметь в виду, что в Принципах УНИДРУА содержится, помимо упомянутых в настоящей статье немало других норм, которые до настоящего времени не применялись российскими судами, но применение которых могло бы в значительной степени восполнить имеющиеся в законодательстве пробелы.

Так, в практике российских коммерсантов достаточно распространены случаи «досогласования» условий уже заключенного между сторонами договора путем направления письма, в котором излагаются такие условия. Зачастую получивший такое письмо контрагент на него не отвечает, а сторона, направившая письмо, полагает, что изложенные ей в письме условия стали частью договора.

В ГК РФ правило, прямо регулирующее указанную ситуацию, отсутствует. А ст. 2.1.12 Принципов УНИДРУА (письменные подтверждения) вполне определенно решает подобный вопрос: «Если в письменном сообщении, посланном в течение разумного времени после заключения договора и имеющем целью быть подтверждением договора, содержатся дополнительные или отличающиеся условия, такие условия становятся частью договора, если только они существенно не изменяют договор или получатель без неоправданной задержки не возражает против расхождений».

Несомненный интерес представляют также ситуации, когда договор составлен на двух или более языках, каждый из его текстов имеет одинаковую силу, а между текстами имеются расхождения. ГК РФ «молчит» по этому вопросу, а согласно ст. 4.7 Принципов УНИДРУА в таком случае необходимо отдавать предпочтение толкованию в соответствии с вариантом текста договора, который был составлен первым.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Применение Принципов УНИДРУА российскими правоприменительными органами для восполнения и толкования норм российского законодательства следует считать не менее ценным вариантом применения, чем их применение как норм права в международном коммерческом арбитраже. Оно востребовано государственными

ми судами, которые посредством ссылки на Принципы УНИДРУА обосновывают свою позицию по делу. Поскольку положения Принципов УНИДРУА, как правило, носят универсальный характер и гармонично сочетаются практически со всеми нормами ГК РФ, возможно их применение при разрешении споров между гражданами (судами общей юрисдикции).

Правовой основой применения Принципов УНИДРУА для восполнения норм российского законодательства следует считать их отнесение к общим началам и смыслу гражданского законодательства, а также требованиям «добросовестности, разумности и справедливости», поскольку изложенные в Принципах УНИДРУА фундаментальные начала и принципы гражданского права в полной мере соответствуют целям, присущим любому развитому, в том числе, российскому правопорядку (ст. 1 ГК РФ).

Верховному Суду РФ следует прямо разъяснять в постановлениях Пленума возможность применения Принципов УНИДРУА для толкования и восполнения пробелов в отечественном гражданском законодательстве. Это возможно, прежде всего, при подготовке разъяснений в отношении применения конкретных норм ГК РФ, когда Верховный Суд РФ сам будет «заимствовать» идеи Принципов УНИДРУА для разъяснения спорных норм ГК РФ. Также Верховный Суд РФ, разъясняя общие нормы ГК РФ, его общие начала и требования «добросовестности, разумности и справедливости», может ориентировать суды на применение Принципов УНИДРУА в качестве таких начал и требований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.)
2. Бардина М.П. Основание применения Принципов УНИДРУА при разрешении международных коммерческих споров по существу спора // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / М.П. Бардина, В.В. Безбах, Г.Н. Буднева и др.; под общ. ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 6-20; Комаров А.С. Внешнеэкономический договор: выбор контрагентами применимого права // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: Сборник статей / М.П. Бардина, В.В. Безбах, Г.Н. Буднева и др.; под общ. ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 117-134; Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. – М.: Международные отношения, 2016. С. 178. Малкин О.Ю. Правовое регулирование выбора права сторонами договора. – М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 91.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.09.2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018).
5. См.: Арбитражный суд Костромской области в решениях от 25.07.2012 г. по делу № А31-1235/2012, от 29.07.2013 г. по делу № А31-4356/2013, от 23.05.2014 г. по делу № А31-11830/2013, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 31.07.2014 г. по делу № А53-3363/2014 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018).
6. Решение Руднического районного суд города Кемерово в от 13.03.2012 г. по делу № 2-169/2012 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018).
7. См.: Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2012 г. по делу № А40-6426/11-43-51 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018)
9. Решение Кировского районного суда города Волгограда от 13.02.2013 г. по делу № 2-179/2013 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
10. Решение Тагилстроевского районного суда города Нижнего Тагила от 17.12.2014 г. по делу № 2-1427/2014 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).

11. См. п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
12. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12.12.2014 г. по делу № А45-6801/2014 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
13. См.: п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах при-суждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6. Утра-тило силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
14. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 13.04.2015 г. по делу № А27-1325/2015 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.), Определение Арбитражного суда республики Северная Осетия – Алания от 17.04.2015 по делу № А61-2409/10 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.), Решения Арбит-ражного суда Кемеровской области от 17.04.2015 по делу № А27-1471/2015, от 17.04.2015 по делу № А27-2519/2015, от 15.04.2015 по делу № А27-1321/2015, от 29.04.2015 по делу № А27-3942/2015, от 05.05.2015 по делу А27-3408/2015, от 13.05.2015 по делу А27-2291/2015, от 24.04.2015 по делу А27-3006/2015, от 13.05.2015 по делу № А27-1526/2015 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата об-ращения: 30.06.2018 г.).
15. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
16. Решение Кунгурского городского суда Пермского края от 07.04.2015 г. по делу № 2-1289/2015 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
17. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.01.2014 г. по делу № А40-138800/12-77-1323 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
18. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, от 08.04.2014 по делу № А40-138800/12-77-1323// Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата об-ращения: 30.06.2018 г.).
19. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2015 г. по делу № А40-43078/14// Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
20. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 08.06.2015 по делу № А60-15566/2015// Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
21. [21] Решение мирового судьи Судебного участка № 1 города Донецка Ростовской области от 23.06.2016 по делу № 20143/2016 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обраще-ния: 30.06.2018 г.).
22. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 12.12.2013 г. по делу № А45-6683/2013 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
23. Решение Рудничного районного суда города Кемерово от 13.03.2012 по делу № 2-169/2012 // Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
24. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 13.04.2015 г. по делу № А27-1325/2015// Справочно-правовая система СудАкт. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2018 г.).
25. Аналогичная аргументация применения Принципов была приведена Четвертым арбитражным апелляцион-ным судом в постановлении от 04.03.2015 г. по делу № А19-21433/2011, Арбитражным судом Кемеровской обла-сти в решении от 17.04.2015 по делу № А27-1471/2015, решении от 17.04.2015 г. по делу № А27-2519/2015, ре-шении от 15.04.2015 г. по делу № А27-1321/2015, решении от 29.04.2015 по делу № А27-3942/2015, решении от 05.05.2015 г. по делу А27-3408/2015, решении от 13.05.2015 г. по делу А27-2291/2015, решении от 24.04.2015 г.

**ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Д. Р. Игнатов,
студент ИГиП ТюмГУ
направление «Государственное и
муниципальное управление»
job_50@bk.ru
Научный руководитель:
Л. В. Ковалева
доцент кафедры ГМУ ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук
l.v.kovaleva@utmn.ru

Мы живем в поистине удивительное время, в эпоху, когда создаются и открываются технологии, поражающие своими возможностями, облегчающие жизнь и во многом сопутствующие в повседневных делах, будь то доступ к мировым знаниям с экрана умного телефона или иные достижения современности. Однако мы можем так же наблюдать диалектические для социальной сферы явления в занятости населения.

Почему же именно занятость явилась краеугольным камнем и основным мотивом данной работы? Для ответа на этот вопрос необходимо в первую очередь точнее детерминировать данное понятие, вследствие чего станет возможным в полной мере понять ее сущность и колоссальную значимость не только для отдельного гражданина, но и государства в целом.

Первым инструментом, позволяющим дать общее понятие, безусловно служит действующий, регламентирующий большую часть общественных отношений федеральный закон [2]. Закон определяет занятость граждан как деятельность, связанная с удовлетворением общественных и личных потребностей, которые не должны противоречить законодательству РФ, данная деятельность так же приносит, как правило, заработок.

По авторскому обзору [7, С. 293], в достаточно широкой палитре представлены определения вышеупомянутого термина, а именно:

Автор	Определение занятости
Е.И Рузавина	движение активной части населения относительно вещественных условий производства в процессе накопления в специфических для данного общества социально-экономических формах;
Э.Р Саруханов	совокупность экономических отношений, связанных с обеспечением рабочими местами и участием в хозяйственной деятельности;
С.Н Злупко	общественные отношения планомерного вовлечения трудоспособного населения в общественно полезный труд;
О.М Медведев	совокупности экономических, социальных, организационно – правовых мероприятий, помогающих достижению потребности трудоспособного населения в сфере общественного и личного труда в рамках законодательства государства, направленную на получение заработка или иного вознаграждения.
А. Райкович	занятость в широком смысле работа, занятие, труд, а также в узком - работа в условиях служебного подчинения вышестоящему руководству;
В.Н Ягодкин	занятость как обеспеченность всего трудоспособного населения работой, трудом в различных отраслях и сферах общественного производства или некоей полезной деятельностью

На примере различных подходов к определению занятости, видно многообразие в зависимости от воззрений автора. Однако нельзя не обратить внимание еще на одно определение занятости, которое отмечает А.Е Котляр [7, С. 294], его можно сформулировать так – это не деятельность, а общественные отношения между людьми, прежде всего экономические и правовые, по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте.

Так же в работах отмечают и приводят свои определения занятости и значимость сферы труда: Е.В Губаревич, (Гарантии и риски пенсионной реформы 2018 года) [5], И.Б Соловейкиной (Состояние и перспективы развития рынка труда Тюменской области) [9], Л.Б Осиповой (Инфраструктурная поддержка развития молодежного сегмента регионального рынка труда) [6], Г.Ф Ромашкиной (Взаимосвязь социальных факторов и удовлетворенности условиями работы) [8].